

МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ю.А. Нисневич

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Современное государство как объект исследования порождает потребность и создает предпосылки для совершенствования методов политических исследований. Предложен метод политико-правового анализа, правовая компонента которого состоит в анализе соответствия действий объекта исследования нормам Конституции, международных актов о правах и свободах человека и действующего законодательства, а политическая — в выявлении политических целей и результатов таких действий. Предложен метод сопоставительно-институционального анализа, суть которого заключается в сопоставлении различных характеристик государства с целью выявления существующих между ними взаимосвязей и трендов влияния, исходными данными для чего служат результаты государствоведческих исследований международных и неправительственных организаций.

Ключевые слова: современное государство, метод, политическое исследование, политико-правовой анализ, сопоставительно-институциональный анализ.

Государство занимает центральное место в проблематике политической науки и служит одним из основных и важнейших объектов политических исследований. При этом государство изучается и как единый политический актор с присущими ему свойствами и характеристиками, и как системная совокупность институциональных структур (институтов государств), порядков, правил, связей, отношений и процессов взаимодействия таких структур.

Современное государство является еще незаконченным продуктом трансформаций национального государства или государства-нации (Nation state), начавшихся во второй половине XX в. и еще далеких от своего завершения. При этом и само государство-нация как основная форма политической ассоциации людей начало оформляться по историческим меркам относительно недавно, только с XIX в., после распада великих империй, сначала в Латинской Америке и Европе, а затем в Азии и Африке [10. С. 100]. И, тем не менее, современное государство как объект политических исследований, благодаря своим уже проявляющимся свойствам

и характеристикам, порождает потребность в новых подходах и создает предпосылки для того, чтобы не столько разрабатывать принципиально новые методы его изучения и анализа, сколько качественно совершенствовать уже известные, учитывая развитие общего инструментария политических исследований.

Метод политико-правового анализа

Ключевая характеристика современного государства состоит в том, что определена его ценностная основа в социальном аспекте, которой является человек, его права и свободы. Эта общепризнанная на межгосударственном уровне социальная ценность имеет формализованное выражение в виде норм международного права и во многих государствах — в виде конституционных норм, и ее демократическое правовое государство как основная современная форма политической ассоциации людей обязано признавать, соблюдать и защищать.

Еще одна важнейшая характеристика современного государства состоит в том, что в нем ключевым механизмом регулирования общественных порядков, политических, экономических, социальных и иных процессов, межгрупповых отношений и конфликтов признается и служит система устойчивых норм и правил поведения граждан, деятельности органов государственной власти, частных и государственных организаций, которые устанавливаются актами государственной власти.

Такие акты образуют единую нормативно-правовую систему государства, которая представляет собой совокупность взаимоувязанных нормативных правовых актов высшей юридической силы, включающих Конституцию, конституционные и ординарные законы и подзаконные акты, включающие указы и иные акты главы государства, постановления и распоряжения правительства, акты министерств и ведомств, региональных органов государственной власти, а также высших судебных инстанций. Неотъемлемую часть нормативно-правовой системы современного государства, как правило, составляют общепризнанные принципы и нормы международного права и международные конвенции и договоры, участником которых государство является.

В системе нормативных правовых актов современного государства Конституция представляет собой акт высшей юридической силы и прямого действия на всей территории государства, она обладает абсолютным приоритетом и служит основой всей системы, а противоречащие ей законы и подзаконные акты не имеют юридической силы.

Конституция — это единый политический и правовой документ, определяющий модель организации общественной жизни, нормы и институты которой органически взаимосвязаны и взаимодействуют в процессе регулирования общественных отношений. Конституция, следование не только ее букве, но и духу, ее безусловное соблюдение, а также соблюдение непротиворечащих нормам Конституции законов, источником и правовым основанием которых служат права и свободы человека, составляют суть конституционализма — базовой политико-правовой ценности современного государства.

Законы, а как следствие, и все связанные с ними подзаконные акты имеют двуединую политико-правовую природу. Это вытекает из того, что закон как ин-

струмент властно-принудительного регулирования социальных отношений, опирающегося на силу государства, формируется в результате взаимодействия в процессе законодательной деятельности двух относительно самостоятельных сфер общественной жизни, регуляторов социальных отношений — политики и права [8. С. 6—16].

Законы и подзаконные акты представляют собой директивное, обязательное для исполнения выражение всех решений и действий власти и служат в современном государстве основным видом регулирующих воздействий власти на социум. При этом даже в тех случаях, когда такие решения и действия носят неправовой характер и направлены не на соблюдение общезначимых интересов и достижение целей общественного развития, а на удовлетворение корпоративных или личных политических и экономических интересов правящих политико-экономических группировок и их представителей, они обязательно фиксируются нормативными актами для придания им легальности и обязательной для исполнения значимости. Это служит еще одним важным свидетельством правомерности и обоснованности распространенной в правоведении и политической науке теории о несводимости права к закону.

Тот факт, что законы и подзаконные акты отражают как нормативно-правовые аспекты и механизмы регулирования общественных отношений, так и политические, включая организацию и регулирование деятельности системы государственной власти и управления, позволяет использовать акты нормативно-правовой системы современного государства в качестве документальной фактологической базы для проведения исследований политических институтов и процессов в данном государстве методом, который предлагается назвать *методом политико-правового анализа*.

Метод политико-правового анализа относится к качественным методам политических исследований (1). Он представляет собой развитие в современных условиях нормативно-институционального метода, который вышел на передний план в развитии методологии политической науки в институциональный период (XIX — начало XX в.) (2).

Важнейшая особенность метода политико-правового анализа состоит в том, что в рамках этого метода реализация присущего классическому нормативно-институциональному методу нормативного подхода, который оперирует ценностными оценками объектов и результатов исследования, осуществляется с использованием критериев таких оценок, представленных в виде правовых норм (3). Ценностными оценками служат результаты анализа на соответствие нормам международного права, устанавливающим права и свободы человека, и нормам Конституции данного государства.

Это обеспечивает необходимую для перевода исследования в практический контекст операционализацию аксиологических критериев и оценок, а следовательно, и операционализацию подлежащей проверке теоретической гипотезы научного исследования, которое представляет собой «метод проверки теорий и гипотез путем применения определенных правил анализа к данным, полученным в результате наблюдений и интерпретации этих наблюдений в строго заданных условиях» [6. С. 24].

В ходе поэтапного проведения научного исследования формулирование теоретической гипотезы и ее операционализация должны в обязательном порядке предшествовать этапам выбора и применения любых методов исследования (4). От того, насколько точно и корректно сформулирована и операционализована гипотеза, подлежащая проверке, решающим образом зависит научная и практическая ценность исследования и его результатов.

Методической и инструментальной основой метода политико-правового анализа служит содержательный контент-анализ (5) нормативных актов, устанавливающих «правила поведения» исследуемого объекта, а также иных характеризующих его действия официальных документов (программы и планы, протоколы, циркуляры, официальные справки, ответы на запросы и обращения и другие), в котором единицей анализа служит правовая норма и ее официально задокументированная интерпретация. Такой анализ включает правовую и политическую компоненты.

Правовая компонента состоит в анализе содержания нормативных актов на соответствие зафиксированных в них решений и действий органов власти и их должностных лиц нормам Конституции, международных актов о правах и свободах человека и гражданина и действующего законодательства.

Политическая компонента состоит в анализе политической направленности зафиксированных в нормативных и иных официальных документах решений и действий органов власти и их должностных лиц, которые могут быть направлены либо на решение проблем в различных сферах жизнедеятельности общества и государства в интересах всех граждан и в целях общественного развития, либо в частных или групповых интересах отдельных персоналий, включая самих должностных лиц, принимающих решения, или правящих политико-экономических группировок.

Совокупность нормативных актов и документов, подлежащих контент-анализу при проведении исследования методом политико-правового анализа, определяется теоретической гипотезой исследования. Эта совокупность должна обеспечивать необходимое для проверки гипотезы описание значимых в ее рамках аспектов действий объекта исследования.

В современном государстве законы и нормативные правовые акты его высших органов и должностных лиц являются общедоступными, так как они подлежат обязательному опубликованию, а неопубликованные законы и акты не применяются. Исключения могут составлять подзаконные акты высших органов и должностных лиц государства в части, содержащей сведения, отнесенные к государственной или иной охраняемой законом тайне.

В отношении ведомственных подзаконных актов ситуация может оказаться не столь прозрачной. Государственные чиновники сами, как правило, не очень стремятся предоставлять общественности информацию о своей деятельности и могут создавать препятствия для получения такой информации путем бюрократического усложнения процедур ее поиска и получения или под предлогом наличия в ней сведений конфиденциального характера. Поэтому одним из ключевых

направлений реформирования системы управления современного государства и стало повышение степени ее прозрачности и открытости. Это, в том числе, способствует расширению информационных возможностей для применения метода политико-правового анализа и повышению уровня достоверности его результатов за счет возможности использования при его проведении более углубленного и детального нормативно-правового описания действий объекта исследования.

Методической и инструментальной основой политико-правового анализа действий исследуемого объекта при его участии в конкретных общественно значимых процессах, событиях и ситуациях может служить методика анализа событийных данных — ивент-анализ (6), в которой также должны присутствовать правовая и политическая компоненты.

Правовая компонента в данном случае состоит в анализе соответствия действий объекта нормам Конституции и действующего законодательства, а политическая — в выявлении политических целей и результатов таких действий. При этом совокупность нормативных актов, на соответствие которым должен проводиться анализ действий объекта, определяется гипотезой исследования и соответствующими ей аспектами нормативной регламентации процесса, события или ситуации, в которой анализируются действия объекта.

Здесь, как представляется, принципиально важно обратить внимание на следующее обстоятельство. Как правило, источниками информации о действиях исследуемого объекта в конкретных ситуациях и в ходе тех или иных процессов и событий служат традиционные СМИ и информационные агентства, а также различные интернет-источники. Значительно реже в качестве источника может выступить непосредственно сам исследователь или другие квалифицированные эксперты при осуществлении включенного наблюдения, когда наблюдение за действиями объекта ведется при непосредственном личном участии в процессе или событии, проникновении внутрь ситуации. При этом множество источников информации, каждый из которых привносит собственные погрешности и интерпретационные шумы, порождает мозаичность информационной картины. Поэтому для получения достаточно достоверной информации о действиях исследуемого объекта требуется предварительное агрегирование в целостное информационное представление мозаичной информации и сведений, включая прямое личное наблюдение исследователя и экспертов, от различных источников.

Такое агрегирование проводится методом сопоставительного подтверждения достоверности информации и сведений из различных взаимно независимых источников с фильтрацией интерпретационных шумов и политической рекламистики.

Важнейшие свойства метода политико-правового анализа заключаются в том, что проведенное с применением этого метода политическое исследование полностью информационно открыто, передаваемо, повторяемо и может быть оценено и верифицировано широким кругом исследователей путем его повторного проведения, что соответствует общенаучным правилам получения нового знания [6. С. 78; 3. С. 18]. Фактором, определяющим такие онтологические свойства метода, выступает его документальная фактологическая база, которой служит форми-

руемая исследователем в каждом случае применения метода конкретная совокупность официально опубликованных нормативных актов органов и должностных лиц государства.

Однако не следует ожидать того, что применение метода политико-правового анализа обеспечит получение полностью идентичных результатов и особенно их идентичной интерпретации при проведении исследований действий одного и того же объекта различными исследователями.

Несмотря на то что метод политико-правового анализа реализует нормативный подход с использованием критериев ценностных оценок, формализованных в виде конституционных норм и норм международного права, при его применении, как и при применении любого метода политического исследования, нельзя полностью исключить различия в оценках действий одного и того же объекта разными исследователями. Такие различия возможны и в рамках в значительной мере формализованной правовой компоненты при анализе соответствия действий объекта исследования правовым нормам, и особенно в рамках политической компоненты — при анализе политических целей действий объекта.

Это обусловлено тем, что у каждого профессионала-исследователя, даже исповедующего сугубо позитивистский подход в политической науке, основу которого составляют «четыре золотых правила метода: внешняя позиция наблюдателя, его нейтральность, техничность, общий подход» [2. С. 97], всегда есть собственные убеждения и ценности, которые порождают соответствующее им ценностное суждение о полученных результатах исследования. При отсутствии собственных убеждений и ценностей высокий профессионализм в научной деятельности, как и в любом другом виде интеллектуальной творческой деятельности, представляется невозможным — без привнесения в интеллектуальную творческую деятельность собственного видения окружающего мира и ценностного стержня можно оставаться квалифицированным ремесленником, но нельзя стать мастером.

В политической науке позитивистская нейтральность невозможна потому, что, как написал по этому поводу французский ученый-политолог Филипп Бенетон: «Позитивистский разум по праву нейтрален по отношению к различным „ценностям“, следовательно, он нейтрален по отношению к невежеству и знанию, к интеллектуальной честности и к мошенничеству, по отношению к свободе мышления и тирании сознания. А значит, он не способен ни оправдать себя, не управлять собой. К чему посвящать себя политической или экономической науке? Политолог или экономист обрекают себя на молчание, поскольку запрещают всякое „ценностное суждение“.

Во имя чего делается подобный запрет? «Ученый-обществовед» не способен также ответить на этот вопрос, поскольку ответ на него постыден — во имя ценности научного познания, т.е. «ценностного суждения». Политолог и экономист в неявной форме считают занятие наукой достойным, но они не способны дать основания выбора своего рода деятельности» [2. С. 107].

Метод сопоставительно-институционального анализа

Интенсивное развитие технологий сбора, обработки и передачи информации позволило многим международным и неправительственным организациям с 70-х гг. XX в. начать проведение разнообразных экономических, политических и социологических исследований в масштабах всего мирового сообщества, используя базы данных и источники информации, расположенные в разных государствах на всех континентах, международные и национальные команды экспертов (7).

В контексте политических исследований современного государства как единого политического актора интерес, прежде всего, представляют систематически проводимые исследования, в которых единичным объектом исследования является государство и его характеристики, общие для всей совокупности существующих государств. При этом определяющее значение имеют результаты исследований, относящиеся к суверенным государствам, так как это позволяет исключить влияние такого фактора, как государственно-политическая подконтрольность или подотчетность другому государству. Для таких объектов репрезентативным может считаться исследование, охватывающее большинство суверенных государств, генеральную совокупность которых составляют 192 государства — члена ООН (8) и Тайвань, который де-факто является суверенным государством.

Количественные результаты государствоведческих исследований могут быть использованы в качестве базы эмпирических данных для проведения политических исследований характеристик современного государства как единого политического актора методом, который предлагается назвать ***методом сопоставительно-институционального анализа*** (9).

Метод сопоставительно-институционального анализа по известной классификации методов политических исследований [14. Р. 3], как представляется, может быть отнесен к постбихевиоралистским методам, для которых характерно построение теоретических выводов на основе интерпретации фактического материала [4. С. 29—30].

Суть метода сопоставительно-институционального анализа заключается в сопоставлении различных институциональных характеристик государства как единого политического актора с целью выявления существующих между ними взаимосвязей и трендов влияния, исходными данными для чего служат количественные оценки исследуемых характеристик, полученные для большинства существующих сегодня в мире суверенных государств, как результат государствоведческих исследований.

При применении метода сопоставительно-институционального анализа ключевой момент методологического раздела прикладного исследования (10) состоит в операционализации понятий теоретической гипотезы исследования. Операционализация понятий гипотезы определяется как «специфическая научная процедура установления связи концептуального аппарата исследования с его методическим инструментарием, которая объединяет в единое целое проблемы формирования

понятий, техники измерений и поиска индикаторов» [1. С. 69]. Теоретическая гипотеза исследования в концептуальном представлении может быть сформулирована на основе ранее примененных качественных методов исследования различных свойств и характеристик государства как единого политического актора.

При применении метода сопоставительно-институционального анализа операционализованный гипотеза исследования должна определить, во-первых, какие конкретные характеристики государства подлежат анализу с целью выявления характера взаимосвязей и трендов влияния и, во-вторых, каузальную модель теории [6. С. 56], устанавливающую, оценки каких характеристик будут рассматриваться как зависимые переменные, а какие как независимые.

Ключевой момент методического раздела прикладного исследования при применении для его проведения описываемого метода состоит в инструментализации процесса наблюдений [6. С. 73], которая в данном случае заключается в выборе того, какие конкретные государствоведческие исследования и какие полученные по их результатам количественные индикаторы будут использоваться в качестве оценок тех или иных характеристик государства.

Количественные результаты государствоведческих исследований, как правило, состоят в ранжированном в виде рейтингов представлении нормированных значений тех или иных обобщенных индексов (индексы качества государственного управления, индекс восприятия коррупции, индекс экономической свободы, индекс политических прав и другие) для всех государств, в которых проводилось данное исследование, а также нормированных значений индикаторов, по которым составляются обобщенные индексы. В зависимости от смыслового содержания в качестве оценок тех или иных характеристик государства могут использоваться как обобщенные индексы, так и отдельные составляющие их индикаторы.

Основным методическим инструментарием государствоведческих исследований, как правило, служат различные методики экспертных оценок, которые получают анкетированием сотен и тысяч квалифицированных экспертов, как из обследуемого государства, так и зарубежных. Также, хотя и в меньших масштабах, используется сбор и обработка статистических данных. По мнению некоторых специалистов, получаемые по результатам государствоведческих исследований «рейтинги, составленные по экспертным оценкам, всегда несут на себе отпечаток субъективизма» [7. С. 39—57]. Однако и стремление сделать преимущественный «акцент на анализе универсальных по масштабу и признанию статистических баз данных» [9. С. 9] также может привести к неадекватности получаемых результатов. Адекватный анализ большинства характеристик и свойств современного государства требует как количественных статистических, так и качественных экспертных оценок.

Примером может служить определяемый исследованиями ООН индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index, HDI). Этот индекс определяется только по статистическим данным об ожидаемой продолжительности жизни, об уровне грамотности среди взрослых и показателях обучающихся в начальных, средних и высших учебных заведениях, составляющих индекс уровня

образования, а также о величине валового внутреннего продукта на душу населения [5. С. 170]. Однако достаточно проблематично адекватно оценить реальный человеческий потенциал государства без учета качества образования, получаемого его гражданами.

Указанные проблемы методического характера при применении метода сопоставительно-институционального анализа не столь существенны, так как цель анализа состоит не в сравнении оценок одних и тех же характеристик для различных государств, когда субъективизм или недостаточный учет качества может заметно влиять на адекватность результата, а в выявлении трендов влияния одних характеристик современного государства на другие при сопоставлении множеств оценок таких характеристик для всех обследуемых государств.

Например, цель сопоставительно-институционального анализа будет состоять не в сравнении уровня коррупции в России и США, а в выявлении тренда влияния уровня подотчетности системы государственного управления на уровень коррупции при сопоставлении двух множеств, каждое из которых содержит оценки для соответствующей характеристики. И при этом в каждое из этих множеств в числе оценок для всех обследуемых государств будут входить оценки и для России, и для США.

Для метода сопоставительно-институционального анализа ключевой является проблема соответствия измерений в форме обобщенных индексов или составляющих их индикаторов, количественные оценки которых получены по результатам тех или иных государствоведческих исследований, тем характеристикам государства, которые они должны отражать, т.е. проблема валидности (11). При этом валидность измерений неразрывно связана с верификацией результатов исследования, т.е. с установлением степени их достоверности, точности и обоснованности [1. С. 85].

Специфика проблемы валидности и в целом применения метода сопоставительно-институционального анализа состоит в том, что, как правило, непосредственно сам исследователь никаких измерений не проводит, а в качестве измерений может использовать только доступные ему результаты конечного набора государствоведческих исследований, проводимых международными и неправительственными организациями. Это обуславливает, с одной стороны, наличие объективных ограничений на применение метода сопоставительно-институционального анализа, а, с другой — необходимость для исследователя в детальном изучении и знании методик проведения государствоведческих исследований для выбора определяемых по их результатам индексов или составляющих их индикаторов в качестве максимально валидных количественных показателей, отображающих исследуемые им характеристики государства.

Выбор максимально валидных показателей является творческим научным процессом и в определенной мере искусством. И, тем не менее, могут быть сформулированы некоторые общие рекомендации по реализации такого выбора.

Во-первых, такие рекомендации связаны с тем, что при проведении государствоведческих исследований разными организациями могут по различным методикам определяться подобные индикаторы, пригодные для использования в качестве количественной оценки одной из сопоставляемых характеристик государства. При этом возможны два разных случая.

В первом из таких случаев государственведческие исследования, результаты которых предполагается использовать при проведении сопоставительно-институционального анализа, непосредственно не связаны друг с другом в смысле получения и обработки их исходных данных. В этом случае все подобные индикаторы целесообразно использовать как количественные оценки одной из сопоставляемых характеристик государства, что обеспечит конструктивную внутреннюю валидизацию таких измерений [6. С. 105] и повышение степени достоверности полученных результатов анализа. Примером подобных автономных друг от друга индикаторов может служить индекс свободы прессы (Freedom of the Press Index, FPI), определяемый независимой неправительственной организацией Дом Свободы (Freedom House), и индекс свободы прессы в мире (World Press Freedom Index, WPFI), определяемый международной неправительственной организацией «Репортеры без границ» (Reporters Without Borders).

Во втором случае некоторые из государственведческих исследований, результаты которых предполагается использовать при проведении сопоставительно-институционального анализа, оказываются взаимосвязанными. А именно либо одни исследования в той или иной мере используют в качестве исходных данные, полученные при проведении других исследований, либо в качестве исходных данных используются те или иные собственные оценки другой сопоставляемой характеристики государства. В этом случае для исключения влияния таких взаимосвязей на результаты сопоставительно-институционального анализа следует в качестве оценок сопоставляемых характеристик государства использовать только индикаторы, полученные по результатам автономных друг от друга государственведческих исследований. При этом связанные индикаторы можно использовать в качестве дополнительных справочных оценок.

Примером такого случая может служить проведение сопоставительно-институционального анализа взаимосвязи между уровнем коррупции и уровнем экономической свободы. В качестве оценки уровня коррупции в этом случае используется индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI), определяемый международной неправительственной организацией Трансперенси Интернешнл (Transparency International). Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom, IEF) определяют независимо друг от друга фонд «Наследие» (The Heritage Foundation) совместно с газетой The Wall Street Journal и совместно — американский институт Катона (The Cato Institute) и канадский институт Фрейзера (The Fraser Institute). При этом в исследовании фонда «Наследие» индекс экономической свободы определяется с учетом такого индикатора, как свобода от коррупции, для оценки которого используются данные по индексу восприятия коррупции Трансперенси Интернешнл. Поэтому при проведении описываемого сопоставительно-институционального анализа в качестве основного индикатора экономической свободы следует использовать индекс, определяемый институтами Катона и Фрейзера, а индекс, определяемый фондом Наследие, можно использовать как справочный.

Во-вторых, рекомендации по выбору максимально валидных показателей могут относиться к ситуации, когда в рамках известных государственведческих исследований не определяется исчерпывающая и полная оценка исследуемой характе-

ристики государства, а определяются только более или менее комплексные оценки или оценки тех или иных факторов, влияющих на исследуемую характеристику. Очевидно, что в такой ситуации следует использовать наиболее комплексную оценку, а остальные использовать в качестве дополнительных, что будет способствовать конструктивной внутренней валидации и повышению степени достоверности полученных результатов сопоставительно-институционального анализа.

В качестве примера подобной ситуации можно привести выбор оценки такой характеристики современного государства, как подотчетность системы государственного управления обществу. Наиболее комплексную оценку этой характеристики представляет собой один из индикаторов качества государственного управления (Worldwide Governance Indicators, WGI), а именно индикатор учета мнения населения и подотчетности государственных органов (Voice and Accountability), определяемый Всемирным банком (The World Bank). В качестве дополнительных оценок факторов, влияющих на исследуемую характеристику, можно использовать определяемые организацией Дом Свободы индексы политических прав (PR) и гражданских свобод (CL).

Первичным инструментарием проведения сопоставительно-институционального анализа служит построение точечных диаграмм с использованием стандартной программы Microsoft Office Excel или любого другого программного продукта для построения диаграмм.

Дальнейшие исследования трендов влияния и взаимосвязей между характеристиками современного государства могут проводиться методами математико-статистического моделирования как с целью учета и анализа динамики их изменений в политико-историческом процессе [11], так и с целью политического и экономического прогнозирования [12].

Политологическое исследование, проводимое с применением метода сопоставительно-институционального анализа, полностью информационно открыто, передаваемо, повторяемо и может быть оценено и верифицировано широким кругом исследователей путем его повторного проведения, что соответствует общенаучным правилам получения нового знания.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) О качественных и количественных методах политических исследований см.: [4. С. 33—34].
- (2) О периодизации развития методологии политической науки см.: [14. Р. 3].
- (3) О нормативном подходе см.: [13. С. 520—521].
- (4) Об основных этапах научного исследования и операционализации теории как преобразовании или переформулировании относительно абстрактных теоретических понятий в конкретные термины см.: [6. С. 24—30].
- (5) О содержательном контент-анализе (substantive content analysis) как анализе, уделяющем основное внимание содержанию коммуникаций, см.: [6. С. 269—283].
- (6) Об ивент-анализе см.: [3. С. 66—75].
- (7) Список многих из таких исследований представлен Информационным экспертно-аналитическим ресурсным центром «Новости гуманитарных технологий» на сайте [15].
- (8) Список государств — участников ООН представлен на официальном сайте ООН [16].
- (9) При выборе названия метода были учтены замечания профессора Высшей школы экономики Г.И. Мусихина.

- (10) О методологическом и методическом разделах прикладного исследования см.: [3. С. 21].
- (11) О проблеме валидности как степени соответствия показателя тому понятию, которое он призван отражать, считающейся основной проблемой, связанной с измерением в социальных науках, см.: [6. С. 99—110].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Анохин М.Г.* Современные технологии эффективной политики. — М.: РУДН, 2008.
- [2] *Бенетон Ф.* Введение в политическую науку. — М.: Весь Мир, 2002.
- [3] *Боршитолец К.П.* Методы политических исследований. — М.: Аспект Пресс, 2005.
- [4] *Десярев А.А.* Основы политической науки. — М.: Высшая школа, 1998.
- [5] Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. — М.: Весь Мир, 2009.
- [6] *Мангейм Дж.Б., Рич Р.К.* Политология. Методы исследования. — М.: Весь мир, 1997.
- [7] *Миронюк М.Г., Тимофеев И.Н., Ваславский Я.И.* Универсальные сравнения с использованием количественных методов анализа (Обзор прецедентов) // Полис. — 2006. — № 5.
- [8] *Нисневич Ю.А.* Закон и политика. — М.: МОО «Открытая Россия», 2005.
- [9] Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современного государства. — М.: МГИМО-Университет, 2007.
- [10] *Пишцова С.Н.* Государство // Политология: Лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. — М.: РОССПЭН, 2007.
- [11] *Стукал Д.К.* Исследование влияния уровня демократии на имущественное неравенство в странах мира // Научные работы бакалавров и магистров кафедры прикладной политологии ГУ-ВШЭ: 2009/2010 учебный год / Под общ. ред. профессора Ю.А. Нисневича. — Часть 2. — М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010.
- [12] *Стэнсел Дин, Мушфик ас Свалехен.* Экономическая свобода, коррупция и рост. URL: <http://www.inliberty.ru/library/study/304>
- [13] *Чилкот Рональд Х.* Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы. — М.: Весь мир, 2001.
- [14] *Smith B., Jonson K., Shocket F.* Political Research: Methods, Foundations and Techniques. — Atlanta, 1973.
- [15] Информационный экспертно-аналитический ресурсный центр «Новости гуманитарных технологий». URL: <http://gtmarket.ru>
- [16] Официальный сайт ООН. URL: www.un.org/ru/

THE MODERN METHODS OF POLITICAL RESEARCH

Y.A. Nisnevich

The Department of Political Science
People's Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The modern state as an object of research creates the necessity for improvement of methods of political researches. The author proposes the method of political-law analysis. The law component of the method represents analysis of correspondence of actions of the research object to the norms of the Constitution, international human rights and freedoms acts and current legislation. The political component is based on exposure of political aims and the results of such activities. The method of comparative-institutional analysis is proposed in the article. Its essence is in comparison of different characteristics of the state to expose existing correlations and trends of influence. Initial data is the results of government researches by international and non-governmental organizations.

Key words: modern state, method, political research, political-law analysis, comparative-institutional analysis.